

Ф. И. ГОРДЕЕВ (Йошкар-Ола)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФОРМЫ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ НЕПОЛНОТУ ДЕЙСТВИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одной из своеобразных особенностей марийского языка является форма, выражающая неполноту действия. Об ее употреблении мы уже писали.¹ В данной статье будет рассмотрено ее происхождение.

Анализируемая форма образуется при помощи суффикса *-гыч* (*-γātš̄, -kātš̄*), присоединяемого к глагольной основе повелительного наклонения или страдательному причастию, в сочетании со спрягаемой формой следующих глаголов: 1) *кояш* 'показаться, показываться, виднеться; выглядеть; казаться, показаться кем-либо, каким-либо; привидеться'; 2) *чучаш* 'казаться, показаться; чувствоваться, почувствоваться'; 3) *шокташ* 'играть, сыграть (на музыкальном инструменте); слышаться, послышаться'.

Ниже приведены примеры на все случаи употребления исследуемой формы: в сочетании со спрягаемой формой глагола *кояш*: *Тушеч бурлак-влак толгыч койыт*² 'Кажется, что там идут бурлаки'; *чучаш*: *Пошкудо-влак пашаш кайышт мо? — Кайгыч чучеш* (В. М. Васильев, Наклонения и некоторые отглагольные формы в марийском языке. — Труды МарНИИ VII, Йошкар-Ола 1955, стр. 124) 'Соседи ушли что-ли на работу? — Кажется, что ушли'; *шокташ*: *Кузе тышке толын улыда? Лўйылтамаш чарнен мо? Кõ сеҥен? — йодыт мемнан деч. — Лиеш, олаште шып. Она шинче. Но большевик-влак сеҥеныт мангыч шокта, — манына же* 'Как же Вы сюда пробрались? Разве перестрелка кончилась? Кто же одержал победу в городе? — спрашивают нас. — В городе спокойно. Не знаем. Но говорят, что большевики взяли верх (букв.: победили)'.

Возникает вопрос, почему в названной форме выступают только три глагола. Дело в том, что *кояш, чучаш, шокташ* непосредственно обозначают действия, связанные с различными видами ощущения, а именно: со зрительным — *кояш*, со слуховым — *шокташ*, с осязанием (со статическим ощущением) и обонянием — *чучаш*.

Правда, в марийском языке есть синонимичный последнему глагол *шижаш* (ощущать, ощутить, почувствовать, чувствовать что-либо; догадываться, догадаться о чем-либо): *Кочо пушым (тамым) шижам* 'Мне чувствуется горький запах (вкус) ~ я чувствую горький запах (вкус)'.

¹ F. I. Gordejev, Tegevuse mittetäielikkust väljendav vorm kaasaegses mari keeles. — ESA VII 1961, стр. 206—209.

² Примеры на марийском литературном языке заимствованы из художественной литературы и периодики.

Однако *шижаиш* не употребляется в форме, выражающей неполноту действия, по той причине, что первым (*чучаиш*) обычно передается не вполне ясное и не настолько отчетливое представление о восприятии осязания и обоняния, как при глаголе *шижаиш*.

Суффикс *-гыч*, участвующий в образовании исследуемой формы, исторически является послелогом с исходным значением, например: *Вес урем гыч Шовакин толеш* 'С другой улицы идет Шовакин'. В диалектах марийского языка этот послелог с исходным значением представлен следующим образом:

1. Восточный диалект: а) красноуфимский говор *-kəŋs̄* (после глухих согласных), *-γəŋs̄* (во всех остальных случаях): *pünzȫ βuɣəc̄ βola üdər* (А. Genetz, Ost-tscheremissische Sprachstudien. — JSFOu VII 1889, стр. 40) 'с вершины сосны спускается девушка'; *idə̄mγəc̄ idə̄mə̄ške kültam kušaras̄ žap šueš* (там же, стр. 58) 'наступит время перевозки снопов в овины (букв.: с гумна в овины)'; б) переходный между малмыжским и уржумским говорами подговор (д. Починга бывшего Уржумского уезда Вятской губернии) *-ketš̄*, *-γetš̄*: *aðak ja le-ktən̄ βü-tkefš̄* (Ö. Веке, Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen (=MSFOu LXXVI), Helsinki 1938, стр. 604) 'опять черт вышел из воды'; *kuβä- lektə-š̄ pö-rtkefš̄* (там же, стр. 613) 'женщина выходит из дома'; *maška- kožla-γetš̄ lektə-š̄* (там же, стр. 625) 'медведь выходит из леса'.

2. Северо-западный диалект: а) нежнурский говор (Килемарский район Марийской АССР) *-kətsə*, *-γətsə*: *βa-tskəγətsə βət jo-γa* (запись автора летом 1963 г.) 'из бочки протекает вода'; б) яранский говор *-kəts*, *-kəts*, *-γəts*, *-γəts*: *kuγu-ra[k]kəts βö-žəldä, izira-[k]kəts lü-[t]tä* (Ö. Веке, Mari szövegek I, Budapest 1957, стр. 64) 'старших стесняйтесь, младших побаивайтесь'; *βa-ra βä-tkəγətsən kŋ-rtŋŋ ko-rnəškə šə-n.dzəm* (там же, стр. 8) 'потом в Вятке (букв.: из Вятки) я сел на поезд (букв.: на железную дорогу)'; в) тоншаевский говор *-kəts*, *-kəts*, *-γəts*, *-γəts*: *βu-jžə ɔ γəcən* 'из головы', *pö-rtšə ɔ γəc* 'из дома'.³

3. Горный диалект *-γəc*: *Казань гыц лăктын кемыжы анзыц Петрова Родионовлан кытык сирмашым сира* 'Перед отъездом из Казани Петрова пишет письмецо Родионову'; *Шкететым колтымек, тынь мынь гыцем ыдырым отимаен кердат* 'Если тебя одного послать, то ты у меня (букв.: от меня) девушку можешь отбить'.

В отдельных говорах горного диалекта этот послелог выступает в виде *-kɨts*, *-γɨts*: *marla mar³βəlä, mä šafšməna-γɨtsən perβi naredeb³lä ələnət mašanat* (G. J. Ramstedt, Bergtscheremissische Sprachstudien (=MSFOu XVII), Helsingfors 1902, стр. 203) 'марийцы (букв.: марийские люди) думают, что раньше до нас (букв.: из нашего рождения) были великаны (букв.: исполинские люди)'.

Принимая во внимание диалектные варианты рассматриваемого нами послелога, можно реконструировать общемарийскую форму его в виде **kətsə* 'от, из'. Развитие общемар. **ts̄* в горном и северо-запад-

³ И. Г. Иванов, Об ударении в тоншаевском говоре марийского языка. — СФУ III 1967, стр. 30.

ном диалектах в *ts* при сохранении в других наречиях подтверждается данными исторической фонетики, ср. венг. *csipés* 'щипок, укол, укус', коми-зыр. *tsepelt-* 'ущипнуть, щипнуть', удм. *tšepilt-, tšepilt-*, мар. *tšičišt-, tšičišt-, tsəβešt-*⁴, тонш. *tsiβəšt-* (< общемар. **tšepišt-* < домар. **tšep-*).⁵

Рассматриваемый послелог **keše*, который входит в конструкцию, выражающую неполноту действия, следует выводить из иранского предлога с теми же значениями 'от, из', представленного почти во всех иранских языках: др. инд. *śacā* 'от, из', др. иран. *hačā*, авест. *hača*, др. перс. *hačā*, тат. *āz*.⁶

В современном осетинском языке этот предлог не сохранился, но в нем, по предположению В. С. Миллера⁷, должен был бы выступать с гласным *ä*. Иран. *h* (авест. *h*, др. инд. *s*) в осетинском обычно выпадает: зап. осет. *istun* 'стоять', авест. *histaiti*; зап. осет. *äcäg* 'истинный, действительный', авест. *ha'dyō*, др. инд. *satyās*.⁸ Следовательно, доосетинский (сармато-аланский) вариант этого предлога со значениями 'от, из', который, по-видимому, мог употребляться и в качестве послелога⁹, может быть реконструирован в виде **häčä*, этимологически близким которому следует считать мар. **keše* 'от, из'. Гласный *ä* доосетинского предлога-послелога **häčä* 'от, из' развился в *e* на почве марийского языка, о чем свидетельствуют не только данные исторической фонетики марийского языка (**ä* > *e*: фин. *kehä* 'круг', коми-зыр., удм. *kiš* 'петля' и марЛ *kešä* 'солнце', марВ *keše*, марГ *kešä*, тонш. *ketsə*; фин. *järvi* эст. *järv*, морд. *erķē*, *erke* и марЛ, марВ *jer*, марГ *jär* 'озеро', коми-зыр. *šur* 'глубокое место в воде, омут'¹⁰), но и поздние иранские заимствования в марийском языке, относимые нами к периоду сармато-марийских языковых контактов (I—III вв. н. э.), ср. авест. *brātā* 'брат', др. перс. *bratā*, скиф. *brat* > *vrada*, южноосет. *ärwadä* 'родственник', где древнеиранское сочетание согласных *br-* перешло в *rw*, *rj*, а гласный *ä* появился перед *rw*, *rj* не позднее IV века н. э. ~ общемар. **ärväze* 'парень, юноша', марВ *эрвезе*, марЛ *рвезе*, йошк.-ол. *ырвазе*, марГ *ырвезы*.¹¹

Что же касается начального *h*-предлога-послелога **häčä* 'от, из', то он на марийской почве был заменен близким по образованию согласным *k*, что мы видим и в других иранских заимствованиях с начальным общеиранским **h*: др. иран. **huška-* 'сухой', авест. *huška-*, скиф. *huška*, осет. *husk*, сак. *huska-*, шугн. *qōq*, ягн. *qoq* ~ мар. *кукшо*, диал. *ku-k'šä*,

⁴ J. Szinnyeı, Magyar nyelvhasonlítás, Budapest 1927, стр. 28.

⁵ Рассматриваемое восточнофинно-угорское слово со значением 'ущипнуть, щипнуть' относится к числу древнеиранских заимствований, ср. шугн. *čep:čəpt* 'щупать, трогать', мундж. *сəb:сəbd* 'щипать, жалить', скр. *sev-, cevd* 'рвать, щипать, собирать'. В общеиранское время в начале этого слова выступал согласный **č* (см. В. С. Соколова, Генетические отношения язгулянского языка и шугнанской группы, Ленинград 1967, стр. 102—103).

⁶ В. С. Миллер, Язык осетин, Москва—Ленинград 1962, стр. 79; И. М. Оранский, Иранские языки, Москва 1963, стр. 32.

⁷ В. С. Миллер, указ. раб., стр. 79.

⁸ В. С. Миллер, указ. раб., стр. 70.

⁹ Неслучайно, например, в хотано-сакском языке «одни и те же слова могут употребляться в качестве предлогов и послелогов» (Л. Г. Герценберг, Хотано-сакский язык, Москва 1965, стр. 113).

¹⁰ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 184; Л. П. Грузов, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола 1965, стр. 132.

¹¹ Ф. И. Гордеев, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола 1967, стр. 195—196.

коми-зыр. *кос*, коми-язьв. *ку-с*.¹² Впоследствии согласный *k* марийского послелога **kefše* подвергся озвончению (**k* > *γ*). В свете этого становится ясным ошибочность предположения о финно-угорском характере марийского послелога *гыч* 'из' (< *γä* < *ku* 'кто' + отдалительный падежный показатель *fš* < **t*), высказанного нами прежде.¹³ В последнем случае — явление омонимичного порядка.

Глаголы же *кояш*, *чучаш*, *шокташ* имеют финно-угорское происхождение, ср. марЛ, марВ *кояш*, марГ *каяш* (< общемар. **kaj-*) '(по)казаться, виднеться'; марЛ, марВ *койыш*, марГ *кайыш* 'обычай, нрав', эрзя-морд. *кой* 'обычай'. С оговоркой с последними сопоставляются фин. *kije* 'шалость, проказа; затея'; коми-зыр. *кодь* 'подобно, как'; марЛ *шокташ* 'слышаться', фин. *soida* 'звенеть, звучать'; марЛ, марВ *чучаш* '(по)казаться, чувствовать', марГ *tsutšam* 'нанести удар', удм. *tšäšny* 'бить, разбивать', норв.-саам. *čuoçcet*.¹⁴

Выступала ли форма, выражающая неполноту действия, в общемарийское время, трудно сказать, так как материалы марийских диалектов не позволяют сделать вполне утверждающего вывода. Правда, В. М. Васильев¹⁵ отмечает, что названная форма употреблялась в свое время и в горном наречии, ссылается он на такие примеры, как *кемьгыч чучеш* 'чувствуется, что он (она) ушел (ушла)', *лым лыммыгыч чучеш* 'кажется, что шел снег'. Однако приводимые им примеры не паспортизированы, а у самих носителей горного наречия они вызывают сомнение.

Более правдоподобно предположение о позднем развитии формы в луговом и восточном наречиях под влиянием татарского языка, так как аналогичная по структуре и модели форма представлена в татарском и башкирском языках. В чувашском языке мы ее не встречаем. Примеры:

марЛ, марВ *кайгыч чучеш* (букв.: ушедший из чувствуется), татар. *китеүчеден сизлә* (букв.: уходящий из чувствуется), *китеүчеләрдә сизләрәр* (букв.: уходящие из чувствуются), башк. *китүсенен хизелә* (букв.: уходящий из чувствуется), *китүселәрзән хизелә* (букв.: уходящие из чувствуется) 'чувствуется, что уходит; чувствуется, что уходят';

марЛ, марВ *кайгыч коеш* (букв.: уход (уходящий) из видно), *кайгыч койыт* (букв.: уход (уходящий) из видны), татар. *баручыдан күренә* (букв.: уходящий из видно), *баручылардан күренәләр* (букв.: уходящие из видны), башк. *барыусынан күренә* (букв.: уходящий из видно), *барыусыларзан күренә* (букв.: уходящие из видно) 'кажется, что идет; кажется, что идут';

марЛ, марВ *ойлыгыч (ойлымыгыч) шокта* (букв.: говорящий из слышно), татар. *сөләшүчедән ишетлә* (букв.: говорящий из слышно), *сөләшүчеләрдән сизләләр* (букв.: говорящие из слышны), башк. *хөйләшеүсенән ишетелә* (букв.: говорящий из слышно), *хөйләшеүселәрзән ишетелә* (букв.: говорящие из слышно) 'кажется (слышно), что разговаривают'.

¹² Ф. И. Гордеев, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке, стр. 187.

¹³ F. I. Gordejev, Tegevuse mittetäielikkust väljendav vorm kaasaegses mari keeles, стр. 208.

¹⁴ В. И. Лыткин, указ. раб., стр. 168, 170, 197.

¹⁵ В. М. Васильев, указ. раб., стр. 125.

Особенность рассматриваемой формы как в марийском, так и в тюркских языках в том, что они выступают лишь в форме 3-го лица изъявительного наклонения, описывая не вполне реальное действие.

Итак, форма, выражающая неполноту действия, образовалась на почве лугового диалекта после распада общемарийской языковой общности на горное и луговое наречия под влиянием татарского языка, а ее основной компонент *гыч*, развившийся из одноименного послелого *гыч* 'от, из', имеет алано-сарматское происхождение.

Сокращения

авест. — авестийский язык, **домар.** — домарийская форма, **др. инд.** — древнеиндийская форма, **др. иран.** — древнеиранская форма, **др. перс.** — древнеперсидский язык, **зап. осет.** — западный диалект осетинского языка, **йошк.-ол.** — йошкар-олинский говор марийского языка, **красноуф.** — красноуфимский говор марийского языка, **марВ** — восточный диалект марийского языка, **марГ** — горный диалект марийского языка, **марЛ** — луговой диалект марийского языка, **мундж.** — мунджанский язык, **общемар.** — общемарийская форма, **починг.** — говор дер. Починга бывш. Уржумского уезда Вятской губернии, **сак.** — сакский язык, **сев.-зап.** — северо-западный диалект марийского языка, **скиф.** — скифский язык, **срк.** — сарыкольский язык, **тат.** — татский язык, **тонш.** — тоншаевский говор марийского языка, **шугн.** — шугнанский язык, **южноосет.** — южный диалект осетинского языка, **ягн.** — ягнобский язык.

F. I. GORDEJEV (Joškar-Ola)

ÜBER DIE ENTWICKLUNG EINER FORM, DIE IN DER MARISCHEN SPRACHE EINE UNVOLLZOGENE HANDLUNG AUSDRÜCKT

In der wiesenmarischen Literatursprache gibt es eine Form, die eine unvollzogene Handlung ausdrückt. Sie wurde in der Mundart der Wiesenmari nach dem Zerfall der allgemeinmarischen Sprache in Wiesen- und Bergmundarten unter dem Einfluß der tatarischen Sprache gebildet. Davon zeugt auch das Vorhandensein dieser Form in der baschkirischen Sprache. In der Sprache des Bergmarischen aber fehlt sie. Die Hauptkomponente dieser Form *гыч*, die sich aus der allgemeinmarischen Postposition **ketše* 'von, vor' entwickelt hat, ist alan-sarmatischer Herkunft. Man vergleiche: alan-sarmatisch **hää* 'von, vor', tatisch *äz*, altpers. *hačā*, awest. *hača*, altiran. *hačā*.